

Министру Юстиции,
г-же В.Ефтоде

Председателю Высшей Судебной Палаты,
г-же В.Штербец

Денежное господство

Когда Эзра Паунд указывал на то, что политик сегодня является прислугой банкира, он был совершенно прав. И в самом деле, Управляющий национальным банком обладает властью предоставлять в долг или отказывать давать в долг все деньги по своему усмотрению; глава же государства имеет только право просить их у него или не просить, и только в долг. Исходя из этих предпосылок, совершенно ясно представляется, что политический суверенитет без монетарного суверенитета не существует и находится в настоящее время в руках тех, кто выпускает деньги в обращение, а не тех, кто их принимает, как, однако, должно бы быть.

Когда монета была золотой, её носитель являлся её владельцем. С приходом же номинальной монеты носитель стал должником «своих» денег, поскольку банк выпускает деньги, давая их только в долг, а давать в долг является прерогативой владельца.

Ценность денег создаёт тот, кто принимает их, а не тот, кто их выпускает, поэтому собственность, на момент выпуска их в обращение, должна быть оприходована как «доход», а не как «долг» по праву гражданства как это имеет место сейчас.

Собственность денег сегодня приобретается как паразитарная рента, результат господства центральных банков, поскольку они выпускают деньги, давая в долг (причитающееся).

Поскольку собственность это «юридически защищённое наслаждение благами» она не может быть прерогативой органа, центрального или периферийного, а только сообщества.

Вот почему прежде, чем приступать к какой-либо реформе, должна быть осуществлена реформа передачи денег в народную собственность, что означает, что деньги должны рождаться как собственность предъявителя, а не как собственность органа их выпускающего, иначе налицо будет юридическая патология, позволяющая органу узурпировать гедонистический момент ценностей, созданных в результате собственного же функционирования. В этом смысле уместно вспомнить великолепный пример о подрыве прерогатив желудка (органа) и прерогативах членов (социального коллектива), предложенных в апологе Менения Агриппы.

Придерживаться противоположного мнения - это всё равно, что программировать органическое отношение, при котором народ взял бы на себя функцию быть голодным, а правительство при этом возложило бы на себя функцию права есть в присутствии народа, как сегодня и происходит при денежном господстве центральных банков, являющихся частными обществами, акционерными обществами, имеющими целью получение прибыли.

По настоящему срочной и первоочередной реформой является не “превращение слуг в мажордомов категории В”, а освобождение общества от порабощения ростовщичеству.

Кишинев 8 декабря 2004 г.

Адвокат Амедео Карроччи

Денежное господство

Когда Эзра Паунд указывал на то, что политик сегодня является прислугой банкира, он был совершенно прав. И в самом деле, Управляющий национальным банком обладает властью предоставлять в долг или отказывать давать в долг все деньги по своему усмотрению; глава же государства имеет только право просить их у него или не просить, и только в долг. Исходя из этих предпосылок, совершенно ясно представляется, что политический суверенитет без монетарного суверенитета не существует и находится в настоящее время в руках тех, кто выпускает деньги в обращение, а не тех, кто их принимает, как, однако, должно бы быть.

Когда монета была золотой, её носитель являлся её владельцем. С приходом же номинальной монеты носитель стал должником «своих» денег, поскольку банк выпускает деньги, давая их только в долг, а давать в долг является прерогативой владельца.

Ценность денег создаёт тот, кто принимает их, а не тот, кто их выпускает, поэтому собственность, на момент выпуска их в обращение, должна быть оприходована как «доход», а не как «долг» по праву гражданства как это имеет место сейчас.

Собственность денег сегодня приобретается как паразитарная рента, результат господства центральных банков, поскольку они выпускают деньги, давая в долг (причитающееся).

Поскольку собственность это «юридически защищённое наслаждение благами» она не может быть прерогативой органа, центрального или периферийного, а только сообщества.

Вот почему прежде, чем приступать к какой-либо реформе, должна быть осуществлена реформа передачи денег в народную собственность, что означает, что деньги должны рождаться как собственность предъявителя, а не как собственность органа их выпускающего, иначе налицо будет юридическая патология, позволяющая органу узурпировать гедонистический момент ценностей, созданных в результате собственного же функционирования. В этом смысле уместно вспомнить великолепный пример о подрыве прерогатив желудка (органа) и прерогативах членов (социального коллектива), предложенных в апологе Менения Агриппы.

Придерживаться противоположного мнения - это всё равно, что программировать органическое отношение, при котором народ взял бы на себя функцию быть голодным, а правительство при этом возложило бы на себя функцию права есть в присутствии народа, как сегодня и происходит при денежном господстве центральных банков, являющихся частными обществами, акционерными обществами, имеющими целью получение прибыли. По настоящему срочной и первоочередной реформой является не “превращение слуг в мажордомов категории В”, а освобождение общества от порабощения ростовщичеству.

Адвокат Амедео Карроччи